

Прежде чем он столкнет

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Прежде чем он столкнет

Блейк Пирс

Загадки Макензи Уайт #9

Блейк Пирс, автор бестселлера «КОГДА ОНА УШЛА» (бестселлера #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой), представляет книгу #9 в увлекательной серии детективных романов о Макензи Уайт.

Специальный агент ФБР Макензи Уайт в тупике. Полиция находит изувеченные до неузнаваемости тела, сброшенные с огромной высоты. Сумасшедший серийный убийца, помешанный на высоте, выбирает для своих жертв самые высокие здания. Связи между жертвами не прослеживается.

Или она всё же есть?

Только проникнув в глубины сознания убийцы, Макензи начинает понимать его мотив и пытается предугадать его следующий шаг. В смертельной игре в кошки-мышки Макензи доходит до грани, пытаясь поймать преступника, хотя время играет против неё.

Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СТОЛКНЕТ» – это книга #9 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться.

Также не пропустите роман Блейка Пирса «КОГДА ОНА УШЛА» («Загадки Райли Пейдж»—Книга #1), бестселлер #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой. Роман доступен для бесплатного скачивания!

Блейк Пирс

Прежде Чем Он Столкнет (Загадки Макензи Уайт – Книга 9)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей двенадцать книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей восемь книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей шесть книг; а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК, включающей пять книг (и число их растёт).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com (<http://www.blakeperceauthor.com/>), чтобы узнать больше и общаться с автором.

Copyright © 2018 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright Joe Prachatree. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СОЗДАНИЕ СЕРИИ О РАЙЛИ ПЕЙДЖ

НАБЛЮДЕНИЕ (книга #1)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (книга #7)

КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)

КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)

КОГДА ВСЁ ПОТЕРЯНО (книга #10)

КОГДА ВСЁ КОНЧЕНО (книга #11)

КОГДА ПРЕДЕЛ ДОСТИГНУТ (книга #12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга #13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга #7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (книга #8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СТОЛКНЁТ (книга #9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (книга #10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)

ПРИЧИНА СПАСТИ (книга #5)

ПОВОД ДЛЯ УЖАСА (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)

ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)

ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга #4)

ПРИЗНАК НАДЕЖДЫ (книга #5)

Пролог

Однажды, будучи ещё девочкой, Мэлори Томас пришла на этот мост с мальчиком. Был канун Хэллоуина, и ей было четырнадцать. Они смотрели на воду в пятидесяти трёх метрах под ними и искали призраки тех, кто покончил с собой, прыгнув с моста. Эту страшилку она услышала в школе и знала о ней с детства. Тем вечером она позволила мальчику себя поцеловать, но оттолкнула его руку, когда он попытался залезть ей под юбку.

Сейчас, тринадцать лет спустя она вспомнила тот невинный жест, свисая с того же самого моста. Миллер Мун Бридж был известен по двум причинам. Во-первых, он был отличным укромным местечком, где любили проводить время подростки, а во-вторых, являлся самым популярным в округе – ей думалось, что, возможно, и во всей Вирджинии – местом среди самоубийц.

Хотя сейчас Мэлори Томас меньше всего думала о самоубийстве. Сейчас главное для неё было изо всех сил держаться за край моста. Она схватилась за него

обеими руками, обхватив пальцами изгибистую деревянную кромку. Правой рукой она не могла ухватиться в полную силу из-за большого болта, торчащего из деревянного бруса и удерживающего распорку, идущую вдоль железной перекладины под ним.

Она пошевелила правой рукой, пытаясь ухватиться получше, но рука была мокрой от пота. Передвинув её на какой-то сантиметр в сторону, она испугалась, что может совсем потерять опору и полететь вниз. Внизу её ждали острые камни и бесчисленные монеты, которые глупые дети бросали с моста, загадывая бессмысленные желания.

Она подняла глаза туда, где были перила – старые ржавые перила, которые в полумрачной темноте казались древними как мир. Она увидела тень мужчины, который привёз её сюда – это был вовсе не тот смелый мальчик тринадцать лет назад. Нет, ... он был полон ненависти и злобы. Она плохо его знала, но и этого было достаточно, чтобы сейчас понимать, что с ним что-то было не так. Он был болен, и не только психически, явно не здоров.

«Просто отпусти», – сказал он ей. Его голос звучал жутко – что-то среднее между Бетманом и демоном.

«Прошу, – взмолилась Мэлори. – Прошу... помогите».

Её мало волновала собственная нагота и то, что её голый зад свисал с края Миллер Мун Бридж. Он раздел её донага, и она боялась, что он собрался её изнасиловать. Он этого не сделал. Он просто внимательно посмотрел на неё, провёл рукой по телу в некоторых местах, а потом заставил её перелезть через перила. Она с тоской подумала о своих вещах, разбросанных по деревянным балкам моста, и её одолела гнетущая уверенность, что больше она их уже никогда не наденет.

С той же уверенностью она почувствовала, как правую руку, сжатую вокруг болта, свело судорогой. Она вскрикнула и почувствовала, как вес тела переместился на левую руку, которая была намного слабее правой.

Мужчина присел на корточки, потом опустился на колени и посмотрел на неё. Казалось, он знал, что так должно было случиться. Он знал, что конец близок ещё до того, как она сама это поняла.

Она едва ли видела его глаза в темноте, но могла разглядеть достаточно, чтобы понять, что он был счастлив. Возможно, даже возбуждён.

«Всё хорошо», – сказал он всё тем же странным голосом.

Словно повинувшись его словам, мышцы пальцев правой руки разжались. Мэлори почувствовала напряжение по всему предплечью, когда взвалила вес своих шестидесяти трёх с половиной килограмм на левую руку.

И вдруг рука соскользнула. Она падала. Желудок подкатил к горлу, и глаза задрожали в глазницах, пока она пыталась понять, как мог мост так быстро удаляться от неё прочь.

Какое-то мгновение ей почти нравилось ощущать на себе порывы ветра. Она старалась сконцентрироваться и выговорить некоторое подобие предсмертной молитвы.

Успев сказать лишь «Отче наш, Иже еси...», Мэлори Томас почувствовала, как жизнь покидает её тело вслед за сильным, разрывающим ударом о камни.

Глава первая

Макензи Уайт жила по расписанию. Ей это было не очень приятно, потому что она не относилась к тому типу женщин, которые любят расписания. Если так будет продолжаться и дальше, то ей придётся что-нибудь предпринять.

Через несколько быстро пролетевших дней после завершения долгого и выматывающего расследования убийства отца Макензи вернулась в квартиру, в которой жила вместе с Эллингтоном. Возвращение её не беспокоило, она с нетерпением его ждала. В первые несколько недель, в те ночи, когда на неё находила бессонница, Макензи думала о том, что теперь её будущее казалось стабильным. Впервые за очень долгое время у неё не было причины для погони.

Было дело её отца, которое не давало ей покоя с того самого момента, как она получила значок детектива Небраски и пистолет. Сейчас оно было закрыто. Была некоторая неуверенность относительно её отношений с Эллингтоном. Сейчас они жили вместе и были до безобразия счастливы. Она отлично справлялась со служебными обязанностями, заслужив всеобщее уважение в ФБР. Даже Макграт наконец начал относиться к ней по-дружески.

Жизнь застыла на месте. Макензи часто себя спрашивала: может, это лишь затишье перед бурей? Если работа детективом в Небраске и агентом в ФБР её чему-то научили, то она понимала, что зачастую жизнь преподносит неприятные сюрпризы, когда их совсем не ждёшь.

Нельзя сказать, что в жизни по расписанию не было своих плюсов. Когда Эллингтона выписали из больницы после ранения, полученного при задержании убийцы отца, ему был рекомендован домашний режим и покой. Макензи ухаживала за ним по мере сил и неожиданно для себя обнаружила, что при необходимости могла быть довольно заботливой. После того, как Эллингтон окончательно восстановился, Макензи зажила, как все остальные. Несмотря на пугающую схожесть с семейной жизнью, ей такая жизнь даже нравилась.

После работы Макензи заезжала на стрельбище, а потом отправлялась домой. По возвращению случалось одно из двух: либо Эллингтон уже приготовил ужин, и они ужинали вместе, как давно женатая пара; либо сразу отправлялись в спальню, как молодожёны.

Макензи думала об этом, пока оба готовились ко сну. Она лежала на своей половине кровати, читая книгу, но почти не улавливая смысла прочитанного. Эллингтон лежал рядом, набирая письмо о расследовании, которым занимался. После завершения расследования в Небраске прошло семь недель. Эллингтон вернулся к работе, и рутинность жизни стала для Макензи ежедневной реальностью.

«Я хочу у тебя кое-что спросить, – сказала она, – и хочу, чтобы ты был со мной честен».

«Хорошо», – ответил Эллингтон. Он дописал предложение и обратил всё внимание на Макензи.

«Ты когда-нибудь думал, что наша жизнь превратится в рутину?» – спросила она.

«Какую рутину?»

Макензи пожала плечами и отложила книгу: «У нас есть дом. Обязательства. Мы ходим на работу, возвращаемся, ужинаем, смотрим телевизор, иногда занимаемся сексом, а потом ложимся спать».

«Если ты называешь это рутинной, то она мне очень нравится. Хотя не говори, что мы иногда занимаемся сексом. А почему ты об этом заговорила? Тебе такая жизнь не нравится?»

«Не то, чтобы она мне не нравилась, – ответила Макензи. – Просто... странно это всё. У меня создаётся впечатление, что я не отдаюсь по полной, словно я ленюсь или веду себя пассивно в отношении... даже не знаю чего».

«Думаешь, всему причиной то, что ты наконец разобралась с делом отца?» – спросил Эллингтон.

«Возможно».

Это была не единственная причина, но об этом Макензи не могла сказать Эллингтону. Она знала, что его было сложно эмоционально ранить, но всё же не хотела рисковать. Макензи утаила мысль о том, что сейчас, когда они жили вместе, были счастливы и отлично со всем справлялись, им оставалось сделать лишь один логичный шаг. Они об этом шаге ещё не говорили, и Макензи не хотела даже начинать подобный разговор.

Брак. Она надеялась, что Эллингтон о нём ещё не думал. Не то, чтобы она его не любила, но... чего ещё ей ждать после замужества?

«Позволь тебя спросить, – сказал Эллингтон. – Ты счастлива? Прямо сейчас, в эту самую минуту, зная, что завтрашний день может быть точно таким, как сегодняшний. Ты счастлива?»

Ответ был прост, но ей всё же было немного некомфортно. «Да», – сказала она.

«Тогда к чему вопросы?»

Макензи кивнула. Эллингтон был прав, и ей вдруг начало казаться, что она просто ищет способы усложнить себе жизнь. Через несколько недель ей исполнится тридцать, так что, может быть, именно так выглядела нормальная жизнь. Похоронив демонов и призраков прошлого, возможно, так теперь должна выглядеть её жизнь.

«Ну и отлично», – решила Макензи. Ей всё ещё казалось, что она погрязла в однообразии, и она спросила себя, сможет ли когда-нибудь позволить себе быть счастливой.

Глава вторая

Работа не спасала от монотонности Рутины – именно так, с заглавной буквы виделось это слово Макензи. С событий в Небраске прошло уже почти два месяца, и работа Макензи сводилась к слежке за группой мужчин, подозреваемых в секс-торговле. Она целыми днями сидела в машине или заброшенных зданиях, вслушиваясь в грубые разговоры, которые ни к чему не сводились. Ещё она помогала Ярдли и Харрисону в деле о возможной террористической ячейке в Айове, которое тоже оказалось пустышкой.

На следующий день после тяжёлого разговора о счастье Макензи сидела за рабочим столом, изучая дело одного из тех, кого подозревала в торговле людьми. Он не входил в криминальную ячейку, но определённо был вовлечён в запутанную схему организации сексуальных услуг. Сейчас сложно было поверить, что когда-то Макензи носила оружие, выслеживала убийц и спасала жизни. Она чувствовала себя бесполезной пластмассовой куклой.

Она разочарованно поднялась со стула и направилась за чашкой кофе. Она никогда не желала другим зла, но сейчас гадала, неужели в стране всё идёт настолько гладко, что в её услугах больше не нуждаются?

Пройдя в напоминающий приёмную коридор, где располагались кофе машины, она заметила Эллингтона, закрывающего крышкой стакан кофе. Он тоже

заметил её приближение и не уходил, хотя по его виду было ясно, что он спешит.

«Надеюсь, что твой день прошёл более насыщенно, чем мой», – сказала Макензи.

«Всё может быть, – ответил он. – Вернёмся к этому разговору через полчаса. Макграт только что вызвал меня к себе».

«Зачем?» – спросила Макензи.

«Без понятия. А тебя не вызывали?»

«Нет», – сказала Макензи, не зная, что бы это могло значить. После расследования в Небраске она ни разу напрямую не обсуждала это с Макгратом, но предполагала, что их с Эллингтоном оставят в напарниках. Она подумала, что, возможно, отдел всё-таки решил развести их по разным углам в связи с романтической природой их отношений. Если так, то она могла понять это решение, хотя лично ей оно не нравилось.

«Я уже устала сидеть в кабинете, – сказала Макензи, наливая кофе. – Сделай одолжение, попытайся включить меня в команду по расследованию того, что он хочет тебе предложить».

«С удовольствием, – ответил Эллингтон. – Буду держать тебя в курсе».

Макензи вернулась в кабинет, думая о том, что это небольшое нарушение привычного порядка было именно тем, что она ждала, чтобы разрушить гнетущую рутину. Нечасто Макграт вызывал к себе в кабинет только одного из них, по крайней мере, в последнее время. Это заставило Макензи думать, что, возможно, сама того не подозревая, она находится под наблюдением ФБР. Может, Макграт решил с особой тщательностью проверить её работу над делом в Небраске, чтобы убедиться, что она действовала согласно инструкции? Если так, то у неё могут быть большие неприятности, потому что она совершенно точно не всегда действовала по инструкции.

Как ни печально, но размышления о возможной причине встречи Макграта и Эллингтона стали самым интересным занятием за последнюю неделю. Именно

об этом она думала, снова усаживаясь за стол и снова чувствуя себя винтиком в машине ФБР.

Пятнадцать минут спустя она услышала шаги в коридоре. В этом не было ничего примечательного; Макензи не закрывала дверь в кабинет и весь день наблюдала за тем, как люди ходят туда-сюда. Правда, сейчас всё было иначе. Она расслышала шум нескольких пар ног, идущих рядом. Ещё она слышала тишину – тихое напряжение, похожее на тишину в атмосфере перед мощной летней грозой.

Макензи с любопытством отняла глаза от экрана ноутбука. Когда шаги стали громче, она заметила Эллингтона. Он быстро заглянул к ней в кабинет. На его лице напряжённо застыла непонятная эмоция. В руках у него была коробка, и за ним следовали два охранника.

Что за чёрт?

Макензи вскочила с места и выбежала в коридор. Когда она обогнула угол, Эллингтон и охранники входили в лифт. Двери закрылись, едва Макензи заметила всё то же напряжённое выражение на его лице.

«Его уволили», – подумала она. Ей эта мысль показалась совершенно нелепой, но всё указывало именно на это.

Макензи бросилась к лестнице, рывком открыв дверь и сбегая вниз по ступеням. Она перепрыгивала через две ступени за раз, надеясь опередить Эллингтона и охрану. Она преодолела три лестничных пролёта и вышла в подземный гараж.

Она открыла дверь в тот момент, когда Эллингтон и охранники выходили из здания. Макензи бросилась через газон, чтобы их не упустить. Охранники напряглись, увидев её приближение. Один из них остановился и повернулся к ней лицом, словно она представляла угрозу.

«Что происходит?» – спросила она через плечо охранника, глядя на Эллингтона.

Он покачал головой. «Давай не сейчас, – ответил он. – Просто... давай потом».

«Что случилось? – спросила Макензи. – Охранники... Коробка... Тебя уволили? Что, чёрт возьми, стряслось?»

Эллингтон снова покачал головой. Он сделал это не из неприязни и не потому, что просто хотел поскорее от неё избавиться. Макензи решила, что большего в данной ситуации он просто не мог сделать. Возможно, случилось то, о чём он не мог говорить. А Эллингтон, верный слову до безобразия, не станет говорить, если его просили молчать.

Скрепя сердце Макензи отступила. Если она хотела получить прямые ответы, получить их она могла только в одном месте. Держа эту мысль в голове, она бегом вернулась в здание. На этот раз она воспользовалась лифтом, на котором поднялась на третий этаж и, не теряя времени, сразу пошла к кабинету Макграта.

Даже не спросив у секретаря, занят ли он, она пошла напрямую к двери. Она услышала, как секретарь её окликнула, пытаясь остановить, но Макензи уже вошла. Она не стучала, а просто прошла в кабинет.

Макграт сидел за столом и, казалось, совсем не удивился её появлению. Он повернулся к ней лицом, и Макензи взбесилась от его спокойствия.

«Держите себя в руках, агент Уайт», – сказал он.

«Что случилось? – спросила она. – Почему я только что видела, как Эллингтона вывели из здания с коробкой личных вещей?»

«Потому что он отстранён».

Ответ прозвучал просто, но от этого слышать его было ничуть не легче. В глубине души Макензи продолжала верить, что произошла какая-то ужасная ошибка, и всё это было чей-то злой шуткой.

«За что?»

И тут она увидела то, что не видела ещё ни разу в жизни: Макграт смущённо отвёл взгляд. «Это личное, – ответил он. – Я знаю, какие у вас отношения, но данную информацию я не имею законного права разглашать в связи с особенностью ситуации».

За всё время работы под началом Макграта Макензи ни разу не слышала, чтобы он говорил таким сухим канцелярским языком. Она смогла сдержать гнев. В конце концов, это её не касалось. Судя по всему, в жизни Эллингтона происходило что-то, о чём она не имела ни малейшего понятия.

«Но всё нормально? – спросила она. – Это-то вы можете мне сказать?»

«Боюсь, я не вправе отвечать на этот вопрос, – сказал Макграт. – А сейчас прошу меня извинить. Я действительно очень занят».

Макензи слегка кивнула и вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. Секретарь гневно посмотрела на неё из-за своего стола, но Макензи полностью проигнорировала этот взгляд. Она вернулась в свой кабинет и проверила почтовый ящик, чтобы убедиться, что остаток дня не предвещал ничего существенного.

Потом она быстро вышла из здания, пытаясь выглядеть так, будто её ничто не беспокоит. Меньше всего ей хотелось, чтобы половина головного офиса знала о том, что Эллингтона уволили, а она бросилась вслед за ним. Она лишь недавно избавилась от любопытных взглядов и обросших новыми подробностями слухов о её прошлом. Будь она проклята, если собственноручно создаст новый повод для сплетен.

Она была уверена, что Эллингтон направился домой. Когда они только познакомились, он был одним из тех, кто сразу же отправился бы в бар заливать свою печаль. За последний год он сильно изменился, как и она сама. Макензи решила, что этим они были обязаны друг другу. Она хваталась за эту мысль, открывая дверь квартиры («Их квартиры», – напомнима она себе) и надеясь застать его дома.

Как и ожидала, она нашла его в маленькой второй спальне, которую они превратили в кабинет. Эллингтон доставал их коробки вещи и в беспорядке ставил их на общий рабочий стол. Он поднял глаза, когда заметил Макензи, но потом сразу отвёл взгляд.

«Прости, – не поворачиваясь, сказал он. – Ты застала меня не в лучший момент».

Макензи подошла ближе, но удержалась, чтобы не положить руку ему на плечо или обнять. Она ещё никогда не видела его в таком смятении. Она напряглась, но также почувствовала огромное желание помочь, чем сможет.

«Что произошло?» – спросила она.

«А разве не понятно? – в свою очередь спросил Эллингтон. – Меня отстранили на неопределённый срок».

«За что, чёрт побери?» – Макензи вспомнила Макграта и его смущение, когда задала ему тот же вопрос.

Эллингтон наконец повернулся к ней лицом, и она увидела смущение. Когда он отвечал, его голос дрожал:

«За сексуальное домогательство».

Долю секунды Макензи не понимала, о чём он говорит. Она ждала, что он улыбнётся и скажет, что это шутка, но этого не произошло. Вместо этого он внимательно смотрел ей в глаза, ожидая реакции.

«Что? – спросила Макензи. – Когда это случилось?»

«Около трёх лет назад, – ответил Эллингтон, – но женщина выдвинула обвинение только три дня назад».

«И оно имеет под собой основание?» – снова спросила Макензи.

Эллингтон кивнул и сел у стола: «Прости меня, Макензи. Ты же понимаешь, что тогда я был совсем другим человеком?»

На мгновение её охватила злость, но она не знала на кого: на Эллингтона или на ту женщину. «О какого рода домогательстве идёт речь?» – спросила она.

«Три года назад я занимался подготовкой этой девушки, молодого агента, – начал Эллингтон. – Она отлично справлялась, и однажды несколько агентов пригласили её выпить, чтобы это отпраздновать. Мы все пили, и так вышло, что все разошлись, а мы с ней остались. Тогда я и не думал о том, чтобы начать с ней какие-либо отношения. Я пошёл в уборную, а когда вышел, она меня ждала. Она меня поцеловала, и между нами пробежала искра. Потом она отстранилась, видимо, осознав, что совершает ошибку. Тогда я попытался её поцеловать. Мне хочется думать, что если бы я не пил, то всё бы так и закончилось, не успев начаться, после того, как она меня оттолкнула. Но я не остановился. Я снова попытался её поцеловать, но понял, что она не отвечает на поцелуй только тогда, когда она грубо меня оттолкнула. Я извинился – искренне, – и она выбежала из бара. Конец. Неудачная встреча у уборной. Никто ни на кого не набрасывался, никто никого не лапал, не было ничего подобного. На следующий день, когда я вышел на работу, то узнал, что она попросила назначить ей в руководители другого агента. Через два месяца она уехала – её перевели в Сиэтл, по-моему».

«И почему она вдруг вспомнила об этом сейчас?» – спросила Макензи.

«Потому что сейчас стало популярным так делать, – отрезал Эллингтон. Потом он покачал головой и вздохнул. – Прости, нельзя так говорить».

«Нет, можно. Ты ведь рассказал мне всё? Больше ничего не случилось?»

«Всё как есть, – ответил он. – Клянусь».

«Ты ведь был женат, когда это случилось, да?»

Он кивнул: «И я этим совсем не горжусь».

Макензи вспомнила тот вечер, когда они с Эллингтоном в первый раз проводили время наедине. Это было во время расследования дела «Страшилы» в Небраске. Она буквально накинулась на него тогда. Причиной этому послужили собственные проблемы на личном фронте. Она видела, что интересна ему, но в

конечном итоге он отклонил её предложение.

Она гадала, как сильно встреча с той женщиной повлияла на его решение в тот вечер, когда она недвусмысленно предложила себя Эллингтону.

«На какой срок тебя отстранили?» – спросила Макензи.

Эллингтон повёл плечами: «Это зависит от нескольких факторов. Если она не станет раздувать скандал, то, может быть, на месяц. Если же она пойдёт до конца, то тогда намного дольше. В конечном итоге всё может привести к окончательному увольнению».

Пришла очередь Макензи отворачиваться. Странно, но она чувствовала себя большой эгоисткой. Конечно, она была сильно расстроена из-за того, что мужчине, который был ей так дорог, приходилось проходить через подобное, но корень беспокойства крылся в том, что она боялась потерять напарника. Она ненавидела себя за такую систему приоритетов, но в данный момент чувствовала именно так. Кроме того, её охватила жуткая ревность, и Макензи ненавидела себя за это. Она никогда не относилась к ревнивицам, ... тогда почему испытывала ревность по отношению к женщине, которая заявила о так называемом домогательстве? Она никогда не думала о жене Эллингтона с ревностью, тогда почему так ревнует к ней?

«Потому что из-за неё всё изменится, – подумала Макензи. – Размеренность жизни, к которой я уже начала привыкать, и которая уже начала мне нравиться, рушится на глазах».

«О чём задумалась?» – спросил Эллингтон.

Макензи тряхнула головой и посмотрела на часы. Был час пополудни. Скоро на работе заметят её отсутствие.

«Думаю, что мне пора возвращаться в офис», – сказала она, а потом снова отвернулась от него и вышла из комнаты.

«Макензи, – крикнул Эллингтон, – подожди».

«Всё в порядке, – в ответ крикнула она. – Скоро увидимся».

Она ушла, не попрощавшись, не поцеловав и не обняв, потому что пусть она и сказала другое, всё на самом деле было не в порядке.

Если бы всё было нормально, она бы не сдерживала слёзы, которые появились неожиданно, откуда ни возьмись. Если бы всё было в порядке, она бы не пыталась заглушить злобу, которая росла в груди, говоря ей, что было глупо думать, что её жизнь теперь будет нормальной, что она наконец заслужила право на нормальную жизнь, где призраки прошлого не определяют ход будущих событий.

Дойдя до машины, Макензи смогла справиться со слезами. Зазвонил сотовый, на экране высветился номер Эллингтона. Она не ответила на звонок, завела машину и направилась назад на работу.

Глава третья

Работа развела их всего на несколько часов. Даже хотя Макензи связалась с Харрисоном, чтобы узнать, не нужна ли ему помощь в пустяковом деле о махинациях с банковскими переводами, над которым он работал, ей удалось покинуть здание Бюро ровно в шесть часов. Когда в 18:20 она вернулась домой, то нашла Эллингтона у плиты. Он готовил нечасто, и когда это случалось, делал он это обычно либо от нечего делать, либо, чтобы не заниматься более важными делами.

«Привет», – сказал он, подняв глаза от кастрюли, в которой, судя по всему, готовился стир-фрай.

«Привет, – в ответ сказала Макензи, опустив сумку с ноутбуком на диван и входя в кухню. – Прости, что ушла, не попрощавшись».

«Не стоит извиняться», – ответил он.

«Конечно, стоит. Я повела себя по-детски. И, если говорить начистоту, я даже не понимаю, почему твои слова так меня расстроили. Меня больше волнует то, что я могу потерять тебя, как напарника, чем то, как это событие отразится на твоей карьере. Это ведь неправильно?»

Эллингтон повёл плечами: «Зато логично».

«По идее, да, но, на самом деле, нет, – сказала Макензи. – Не могу представить, как ты целуешь другую женщину в тех обстоятельствах. Даже если ты был пьян, даже если она сама инициировала поцелуй, я просто не могу видеть перед глазами эту картину, потому что мне хочется её убить, ты понимаешь?»

«Мне чертовски жаль, – ответил он. – Хотел бы я, чтобы этого эпизода моей жизни никогда не случилось. Я думал, что всё осталось в прошлом, что меня это больше не касается».

Макензи подошла к Эллингтону сзади и неуверенно обняла его за талию. «Ты сам-то в порядке?» – спросила она.

«Очень злюсь. И смущён».

Где-то в глубине души Макензи боялась, что он что-то от неё скрывает. В его позе, в том, что он не мог открыто смотреть ей в глаза при разговоре о случившемся, скрывалось что-то ещё. Ей хотелось думать, что причиной всему было нелёгкое обвинение в домогательствах – напоминание о глупости, совершённой в прошлом.

По правде говоря, она уже не знала, чему верить. Мысли Макензи путались с той самой минуты, когда она увидела, как Эллингтон проходит мимо двери её кабинета с коробкой в руках.

Она хотела предложить помощь с ужином, надеясь, что обычность этого ритуала поможет им успокоиться. Не успела она произнести слова, как зазвонил мобильный. Макензи удивилась и немного напряглась, когда увидела, что звонит Макграт.

«Извини, – сказала она Эллингтону, указывая на дисплей телефона, – но я должна ответить».

«Наверное, он хочет спросить, не домогался ли я тебя когда-нибудь», – притворно весело предположил Эллингтон.

«Если бы хотел это узнать, то сегодня у него уже был шанс», – сказала Макензи, выйдя из кухни, где всё булькало и шипело, чтобы ответить на звонок.

«Уайт слушает», – сразу и почти машинально произнесла она. Она всегда старалась говорить так, когда звонил Макграт.

«Уайт, – ответил тот, – ты уже дома?»

«Да, сэр».

«Нужно, чтобы ты вернулась на работу. Есть личный разговор. Буду ждать тебя на подземной парковке. Второй уровень, ряд D».

«Сэр, это касается Эллингтона?»

«Встретимся там, Уайт. Приезжай как можно скорее».

После этих слов он положил трубку, оставив Макензи слушать тишину. Она медленно убрала телефон в карман и обернулась к Эллингтону. Он как раз убрал сковороду с плиты и шёл к обеденному столу.

«Завернёшь мне с собой?» – сказала Макензи.

«Чёрт. Это касается меня?»

«Он не сказал, – ответила она, – но, думаю, нет. Дело в другом. Он ничего толком не рассказал».

Сама не зная почему, но Макензи умолчала о месте встречи на подземной парковке. Если говорить откровенно, что-то в таком поведении шефа её

настораживало. Тем не менее, она взяла миску из кухонного шкафа, зачерпнула в неё приготовленное Эллингтоном блюдо и поцеловала его в щёку. Оба заметили, как механически и неестественно всё вышло.

«Держи меня в курсе, – сказал Эллингтон, – и дай знать, если понадобится помощь».

«Конечно», – ответила Макензи.

Только сейчас заметив, что ещё не успела отстегнуть кобуру и убрать пистолет, она пошла прямо к двери. Выйдя в коридор и направляясь к машине, Макензи поняла, что даже обрадовалась возможности уйти из дома.

Нужно признать, что было что-то хрестоматийно глупое в том, как она медленно ехала по второму уровню парковки, расположенной напротив здания штаб-квартиры. Встреча в подземном гараже отдавала третьесортным сериалом про полицейских. В таких сериалах за встречей в мрачном гараже обычно следовали другие не менее мрачные события.

Она заметила машину Макграта и припарковалась в паре мест от неё. Заперев дверь, она направилась туда, где её ждал начальник. Без всякого приглашения она подошла к пассажирской двери, открыла её и села в машину.

«Знаете, – сказала Макензи, – ваша секретность меня убивает. Что случилось?»

«Пока ничего, – ответил Макграт. – Примерно час назад к нам поступило дело из небольшого городка Кингсвилл. Тебе знакомо это название?»

«Как-то слышала, но никогда там не была».

«Провинциальное городишко в лесной глуши, вдали от шума столицы и загруженных федеральных трасс, – пояснил Макграт. – Возможно, и дела-то никакого нет. Ты мне нужна для того, чтобы в этом разобраться».

«Хорошо, – сказала Макензи. – Почему мы не могли поговорить об этом в вашем кабинете?»

«Потому что жертва – племянник замдиректора. Двадцать два года. Судя по всему, его скинули с моста. Полиция Кингсвилла говорит, что, возможно, это самоубийство, но замдиректора Уилмот хочет знать наверняка».

«У него есть основания полагать, что произошло убийство?» – спросила Макензи.

«За последние четыре дня это уже второе тело, найденное под мостом. Если хочешь знать моё мнение, думаю, что это всё же самоубийство. Приказ поступил мне примерно час назад от самого директора Уилмота. Он хочет знать точно. Ещё он хочет, чтобы ему как можно скорее дали ответ, и чтобы о расследовании никто не знал. Поэтому я попросил встретиться не в кабинете, а здесь. Если бы кто-то увидел, как мы разговариваем после работы, то могли бы подумать, что мы обсуждаем Эллингтона, или я дал тебе особое задание».

«Итак,... я еду в Кингсвилл, определяю, было это убийство или самоубийство, и сообщаю вам?»

«Да. В связи с последними событиями, касающимися Эллингтона, ты поедешь туда одна. Это не должно стать проблемой, потому что я думаю, что ты вернёшься уже сегодня ночью и скажешь, что произошёл суицид».

«Всё поняла. Когда мне выезжать?»

«Сейчас, – ответил Макграт. – Как говорится, не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня».

Глава четвёртая

Макензи поняла, что Макграт не преувеличивал, когда описал город Кингсвилл, штат Вирджиния, как «глушь». Это был маленький город, который в кинематографическом сравнении был чем-то средним между «Избавлением» и «Амитивиллем». Несмотря на пугающую сельскую атмосферу, в нём

присутствовало очарование маленького городка, которое обычно встречаешь в южных штатах.

Когда Макензи прибыла на место преступления, город полностью накрыла ночь. Когда она осторожно вела машину по узкой гравийной дороге, впереди начал медленно расти мост. Сама дорога не относилась к шумным федеральным трассам, но и не была полностью перекрыта для проезда. Однако когда до места назначения оставалось около пятидесяти метров, Макензи увидела ряд козлов для пилки дров, выставленных полицией Кингсвилла, чтобы перекрыть дальнейший путь.

Она остановила машину рядом с полицейскими машинами и вышла в ночь. Несколько прожекторов освещали спуск с крутого берега по правую руку от моста. Когда Макензи дошла до обрыва, из машины вышел молодой офицер.

«Вы агент Уайт?» – спросил он. Южный акцент резал слух.

«Это я», – ответила Макензи.

«Отлично. Вам лучше перейти мост и спуститься на другом берегу, потому что этот чертовски крутой».

Благодарная за совет, Макензи перешла мост. По дороге она достала небольшой Maglite, чтобы осмотреться. Мост был довольно старым, и, скорее всего, его уже давно не использовали по прямому назначению. Макензи знала, что в Вирджинии и Западной Вирджинии было много подобных мостов. Этот мост назывался Миллер Мун Бридж – эту информацию она успела найти в Гугле, пока стояла на светофорах по дороге сюда, – и он был построен в 1910 году, а выведен из эксплуатации в 1969-м. Это всё, что она смогла накопать и надеялась, что текущее расследование даст ей больше подробностей.

Мост не был особенно сильно изрисован граффити, но сильно замусорен. Пивные бутылки, жестяные банки и упаковки от чипсов лежали по краям моста, вдоль металлической кромки, поддерживающей железные перила. Мост был довольно коротким, не больше семидесяти метров, равных длине реки с обрывистыми берегами. Мост почти не шатался от шагов, но в общем создавал впечатление ненадёжной конструкции. Макензи отлично понимала, что идёт по деревянным доскам и поддерживающим балкам, которые находятся на высоте шестидесяти

метров над землёй.

Она дошла до конца моста и признала, что полицейский был прав. С этой стороны берег был намного лучше. С помощью фонарика Макензи нашла старую тропинку, бегущую среди высокой травы. Берег уходил вниз под углом почти девяносто градусов, но благодаря участкам с растительностью и торчащими то тут, то здесь камнями спуск был довольно простым.

«Подождите секунду, – сказал мужской голос снизу. Макензи посмотрела вперёд, на свет прожекторов и увидела приближающуюся тень. – Кто здесь? – спросил мужчина».

«Макензи Уайт, ФБР», – ответила она, доставая удостоверение.

Через секунду перед ней стоял владелец тени. Это был пожилой мужчина с длинной косматой бородой. На нём была форма полицейского, а нагрудный значок говорил, что он шериф Кингсвилла. За ним Макензи увидела фигуры ещё четырёх мужчин. Один из них делал фотографии и медленно передвигался среди теней.

«Ого, – сказал шериф. – Вот это вы быстро». Он дождался, когда Макензи подойдёт ближе, и тогда протянул руку. Он одарил её дружеским рукопожатием и сказал: «Я шериф Тейт. Рад познакомиться».

«Взаимно», – ответила Макензи, дойдя до края насыпи и оказавшись на ровной земле.

Она воспользовалась паузой, чтобы осмотреть место преступления, удачно освещённое светом от прожекторов, расставленных по краям насыпи. Первое, что отметила про себя Макензи, это то, что реку и рекой-то сложно было назвать, по крайней мере, вблизи моста Миллер Мун Бридж. Она увидела несколько перемежающихся луж со стоячей водой, обрамляющих острые камни и большие валуны, занимающие русло.

Один из валунов, расположенных среди камней, был просто огромным, размером с две машины. На поверхности этого валуна распласталось тело. Правая рука была, несомненно, сломана и неестественно вывернута под телом. По камню текла струйка крови. Она почти высохла, но ещё не до конца, и поэтому

создавалось впечатление, будто кровь продолжает течь.

«Ну и картина, скажите?» – проговорил Тейт, встав рядом.

«Вы правы. Что вы уже знаете к этой минуте?»

«Жертва – мужчина двадцати двух лет по имени Кенни Скиннер. Как я понимаю, он приходится родственником кому-то в верхушке ФБР».

«Да. Он племянник замдиректора ФБР. Многие здесь уже об этом знают?»

«Только я и мой заместитель, – ответил Тейт. – Мы уже говорили с вашими ребятами в Вашингтоне и знаем, что этот факт лучше не афишировать».

«Спасибо, – сказала Макензи. – Насколько я знаю, несколько дней назад здесь было обнаружено ещё одно тело?»

«Да, утром три дня назад, – сказал Тейт. – Это была женщина по имени Мэлори Томас».

«Обнаружили признаки насильственной смерти?»

«Её нашли обнажённой, а одежда лежала на мосту. Кроме этого – ничего. Мы решили, что это очередное самоубийство».

«Они здесь нередки?»

«Да, – нервно улыбнувшись, ответил Тейт. – Можно сказать и так. Три года назад шестеро людей покончили с собой, прыгнув с этого грёбанного моста. Это был своеобразный рекорд для Вирджинии. Два года назад было три случая, в прошлом году – пять».

«Все местные жители?» – спросила Макензи.

«Нет. Из четырнадцати жертв только четверо жили в радиусе пятидесяти миль».

«А вы не знаете, может, ходят городские легенды, или имеется другое объяснение тому, почему люди приходят на этот мост умирать?»

«Конечно, страшилки есть, – ответил Тейт. – Но такие страшные истории можно привязать к любому заброшенному мосту в стране. Я не знаю. Я во всём виню разницу поколений. Сейчас, когда их чувства ранят, дети думают, что, покончив с жизнью, они всё решат. Это очень печально».

«А убийства? – спросила Макензи. – Какова статистика по убийствам в Кингсвилле?»

«В прошлом году было два. В этом году пока только одно. Это тихий городок. Все друг друга знают, и если вам кто-то не нравится, просто держитесь от него подальше. А почему вы спрашиваете? Вы склоняетесь к тому, что это убийство?»

«Я пока не знаю, – ответила Макензи. – Два трупа за четыре дня на одном и том же месте. Думаю, нужно рассмотреть все варианты. Вы не в курсе, Кенни Скиннер и Мэлори Томас были знакомы?»

«Скорее всего, да, правда, я не знаю, как хорошо они знали друг друга. Как я уже говорил, в Кингсвилле все друг друга знают. Если вы спрашиваете, мог ли Кенни убить себя потому, что погибла Мэлори, то я сомневаюсь в этом. Между ними пять лет разницы, и, насколько мне известно, у них не было общих знакомых».

«Вы не против, если я осмотрюсь?» – спросила Макензи.

«Как вам угодно», – ответил Тейт и сразу отошёл в сторону, присоединившись к другим офицерам, осматривающим место преступления.

Макензи с осторожностью подошла к валуну и телу Кенни Скиннера. Чем ближе она подходила, тем отчётливее видела, насколько сильно было изуродовано тело. По долгу службы она видела немало жутких картин, но эта была одной из худших.

Струйка крови текла от того места, где голова Кенни разбилась о камень. Макензи не стала рассматривать её ближе, потому что не хотела, чтобы ночью

её мучали кошмары о красно-чёрной массе, которая поблёскивала в свете прожекторов. Сильный перелом затылочной части головы повредил весь череп, включая лицевую часть. Макензи также заметила, что грудь и живот парня выглядели так, словно их разорвало изнутри.

Она старалась не обращать внимания на эти детали, изучая одежду Кенни и голые участки кожи в поисках синяков и ссадин. В ярком, но бесполезном свете фонарика едва ли можно было что-то разглядеть, и, проведя за осмотром несколько минут, Макензи ничего не нашла. Отойдя от тела, она немного расслабилась. Осматривая его, Макензи была сильно напряжена.

Она вернулась к шерифу Тейту, который разговаривал с другим офицером. Судя по обрывкам разговора, они собирались отправить кого-то сообщить новость семье.

«Шериф, вы могли бы попросить ваших сотрудников достать для меня дела по четырнадцати самоубийствам за последние три года?»

«Да, могу. Я сейчас же позвоню, и отчёты будут ждать вас в участке. И знаете,... вы можете кое с кем поговорить. В городе живёт женщина. Она работает из дома как психиатр и учитель для детей со специальными потребностями. Где-то год она не даёт мне прохода, утверждая, что самоубийства в Кингсвилле не могут быть просто самоубийствами. Возможно, она знает то, что вы не найдете в официальных рапортах».

«Отличная мысль».

«Я попрошу, чтобы вместе с отчётами для вас оставили и её контактные данные. Вам ещё что-нибудь нужно?»

«Пока больше ничего. Можете, пожалуйста, дать ваш номер, если вдруг мне нужно будет с вами связаться?»

«Конечно, хотя мой чёртов телефон немного глючит. Нужно его заменить. Нужно было это сделать ещё месяцев пять назад. В общем, если вы позвоните, а он сразу отправит вас на голосовую почту, не думайте, что я игнорирую ваш звонок. Я вам сразу же перезвоню. Какая-то беда с телефоном. Ненавижу сотовые».

После тирады о современных технологиях Тейт продиктовал свой номер, и Макензи сохранила его в телефон.

«Увидимся, – сказал Тейт. – Коронер уже в пути. Буду чертовски рад передать ему тело».

Его слова могли прозвучать грубо, но когда Макензи оглянулась и увидела внутренности и переломанные кости, то не смогла не согласиться.

Глава пятая

Макензи вошла в отделение полиции в 22:10. В здании было тихо, как в склепе. Единственным живым существом была женщина, скучающая за столом, – Макензи решила, что она была диспетчером Департамента полиции Кингсвилла – да два офицера, оживлённо обсуждающие политику в коридоре за стойкой.

Несмотря на унылую атмосферу, было видно, что работа в участке была хорошо налажена. Женщина-диспетчер уже сделала копии отчётов, которые запросил шериф Тейт, и когда Макензи прибыла на место, они ждали её в папке на столе. Макензи поблагодарила диспетчера и спросила, какой мотель та могла бы рекомендовать. Как оказалось, в Кингсвилле был всего один мотель, находящийся меньше чем в двух милях от полицейского участка.

Десять минут спустя Макензи открывала дверь номера в Мотеле 6. Работая на Бюро, она останавливалась и в более жутких отелях, но этот тоже вряд ли мог рассчитывать на хорошие отзывы в Yelp или Google. Макензи мало заботила убогость номера, когда она положила документы на маленький столик у односпальной кровати и сразу погрузилась в их изучение.

Читая отчёты, она делала кое-какие заметки. Первое и, пожалуй, самое настораживающее открытие, которое она сделала, заключалось в том, что из четырнадцати самоубийств, совершённых за последние три года, одиннадцать были связаны с мостом Миллер Мун Бридж. Оставшиеся три случая включали два огнестрела и одно повешение на чердачной балке.

Макензи достаточно хорошо знала провинциальные городки, чтобы понимать привлекательность такого моста, как Миллер Мун в рамках сельского пейзажа. Он привлекал своей историей и общей жутковатостью, особенно когда дело касалось подростков. И, если верить лежащим перед ней отчётам, шесть из четырнадцати самоубийц не дожили до двадцати одного года.

Она внимательно вчитывалась в данные. Они были не такими подробными, как ей хотелось, но более детальными, чем отчёты из других провинциальных отделений полиции, которые ей приходилось видеть раньше. Она делала заметку за заметкой, составив, в конечном итоге, довольно состоятельный список деталей, которые смогут помочь ей разобраться в причине многочисленных смертей, связанных с мостом Миллер Мун Бридж. Уже через час она знала достаточно, чтобы сделать первые предварительные выводы.

Во-первых, из четырнадцати самоубийц ровно половина оставили предсмертные записки, в которых было ясно сказано, что они сами решили свести счёты с жизнью. В отчётах были фотокопии этих записок, и в каждой из них говорилось о сожалении. Погибшие говорили родным и близким, что любили и ценили их, но также говорили о боли, с которой не могли справиться.

Оставшиеся семь случаев были похожи на обычные убийства – откуда ни возьмись появлялись изуродованные тела. Одна из жертв, семнадцатилетняя девушка, имела сексуальный контакт перед смертью. Когда анализ ДНК частиц, найденных на и внутри её тела, указал на её любовника, он представил доказательства в виде СМС сообщений, указывающие на то, что она пришла к нему домой, затем у них был секс, а потом она ушла. Исходя из информации, примерно три часа спустя она сбросилась с Миллер Мун Бридж.

Единственный случай из четырнадцати, который показался Макензи требующим дополнительного внимания, касался печальной и трагичной смерти шестнадцатилетнего подростка. Когда его тело нашли на забрызганных кровью камнях, на груди и руках были обнаружены синяки, которые не вязались ни с одной из полученных в ходе падения травм. В течение нескольких дней полиция выяснила, что мальчика уже долгое время избивал отец-алкоголик, который, как ни печально, совершил попытку самоубийства через три дня после обнаружения тела сына.

Последнее дело, которое читала Макензи, касалось свежей смерти Мэлори Томас. Её случай немного отличался от остальных, потому что она была

обнаружена без одежды. Согласно отчёту одежда была найдена аккуратно сложенной на мосту. Следов физического или сексуального насилия не обнаружили. Казалось, что по какой-то неведомой причине Мэлори Томас решила уйти из мира так же, как и пришла в него – нагой.

«И всё же это странно, – подумала Макензи. – Даже необычно. Если ты хочешь убить себя, то зачем делать так, чтобы потом все видели тебя обнажённой?»

Она думала над этим какое-то время, а потом вспомнила психиатра, о котором упоминал шериф Тейт. Правда, сейчас, когда часы показывали почти полночь, звонить было уже поздно.

«Полночь», – снова подумала Макензи. Она посмотрела на телефон, удивляясь тому, что за всё это время Эллингтон ни разу не пытался с ней связаться. Она решила, что он поступал мудро, решив не трогать её, пока она со всем не разберётся. Честно говоря, Макензи не знала, с чего и начать. Он совершил ошибку задолго до знакомства с ней... Почему тогда это так её задело?

Ответа она не знала, но знала, что была не на шутку расстроена,... и сейчас только это имело значение.

Прежде чем отправиться спать, Макензи посмотрела на визитную карточку, которую положила в папку секретарь полиции. На ней были имя, номер телефона и адрес электронной почты местного психиатра, доктора Джен Хаггерти. Желая использовать все имеющиеся ресурсы, Макензи быстро набросала электронное послание, в котором сообщала доктору Хаггерти о том, что приехала в город и просила встретиться с ней как можно скорее. Макензи решила, что если к девяти утра не получит ответ от психиатра, то позвонит ей лично.

Перед тем, как выключить свет, Макензи подумала о том, чтобы позвонить Эллингтону, просто чтобы узнать, как у него дела. Она довольно хорошо его знала: скорее всего, он заливал печаль алкоголем, намереваясь уснуть на диване после нескольких бутылок пива.

Подобные мысли помогли ей принять решение. Макензи выключила свет, и в темноте ей вдруг подумалось, что она оказалась в городке, в котором было больше мрачных тайн, чем в других. Город скрывал жуткие шрамы и находился в

вечном мраке не из-за своей провинциальности, а из-за неприятного места, к которому вела не асфальтированная дорога в шести милях от отеля. Макензи изо всех сил старалась не думать о них, но, засыпая, видела перед глазами образы подростков, делающих последний в жизни прыжок с моста Миллер Мун Бридж.

Глава шестая

Сон прервал звонок мобильного. Часы на прикроватной тумбочке показывали 6:40. Макензи наощупь пыталась найти телефон. На экране высветилось имя Макграта; она быстро подумала о том, что лучше бы звонил Эллингтон, а потом ответила:

«Агент Уайт слушает».

«Уайт, что ты решила по делу племянника директора Уилмота?»

«Пока всё выглядит, как классический суицид. Если всё пойдёт по плану, то уже к вечеру я вернусь в Вашингтон».

«Следов насилия не обнаружили?»

«Явных – нет. Вы не против, если я спрошу... Директор Уилмот думает, что это убийство?»

«Нет. Давай будем реалистами... Суицид в семье человека его положения не сулит ничего хорошего. Он просто хочет узнать все подробности до того, как они станут известны всем остальным».

«Понятно».

«Уайт, я тебя разбудил?» – резко спросил Макграт.

«Конечно, нет, сэр».

«Держи меня в курсе новостей», – ответил он и закончил разговор.

«Отличненькое пробуждение», – подумала Макензи, выбираясь из постели. Она направилась в душ, а после, обернувшись полотенцем, вернулась в комнату, потому что телефон звонил вновь.

Она не узнала номер, поэтому сразу ответила. Она приложила телефон к мокрым волосам и сказала: «Агент Уайт слушает».

«Агент Уайт, это Джен Хаггерти, – сказал серьёзный голос. – Я только что прочла ваше сообщение».

«Спасибо, что сразу откликнулись, – ответила Макензи. – Я знаю, что прошу многого у человека с вашим расписанием, но могли бы мы сегодня с вами встретиться и поговорить?»

«Это легко устроить, – сказала Хаггерти. – Я работаю из дома, и первый пациент придёт только в девять тридцать. Если вы дадите мне полчаса, чтобы собраться, то мы сможем увидеться утром. Я заварю нам кофе».

«Звучит отлично», – сказала Макензи.

Хаггерти продиктовала адрес, и они попрощались. Чтобы как-то скоротать полчаса, Макензи решила поступить по-взрослому и позвонить Эллингтону. Никому из них не станет легче, если они будут прятаться от проблемы и надеяться, что второй забудет о ней или спустит всё на тормозах.

Когда Эллингтон взял трубку, голос его казался уставшим. Макензи решила, что разбудила его, и в этом не было ничего удивительного, потому что он всегда спал подолгу в нерабочие дни. Ещё Макензи с уверенностью могла сказать, что услышала в его голосе надежду.

«Привет», – сказал он.

«Доброе утро, – ответила она. – Как дела?»

«Не знаю, – почти сразу сказал Эллингтон. – Лучше всего моё состояние опишет фраза «не в духе», но я справлюсь. Чем больше я обо всём этом думаю, тем больше мне кажется, что всё успокоится. У меня будет небольшое пятно на репутации, но если я смогу вернуться к работе, то это станет уже неважно. Как у тебя дела? Как продвигается сверхсекретное расследование?»

«Думаю, я почти закончила», – сказала Макензи. Когда она звонила ему по дороге в Кингсвилл вчера вечером, то практически ничего не сказала о сути расследования и лишь заверила, что в таком деле, как это ей не угрожает никакая опасность. Она говорила очень осторожно, чтобы не выдать лишнюю информацию. Иногда среди агентов так случалось, когда дело было уже закрыто или шло к завершению.

«Хорошо, – ответил Эллингтон, – потому что мне не нравится то, как мы расстались. Я не... В общем, я не знаю, за что мне извиняться, но при этом мне кажется, что я подставил тебе подножку».

«Уже ничего не поделаешь, – сказала Макензи, возненавидев себя за выбор этой избитой фраз. – Я вернусь к вечеру, тогда поговорим».

«Отличный план. Береги себя».

«Ты тоже», – с притворной ухмылкой ответила Макензи.

Она убрала телефон. После разговора с Эллингтоном Макензи почувствовала себя лучше, но не могла отрицать, что ещё не полностью избавилась от напряжения. Она не дала себе возможности развить эту мысль, потому что направилась в город, чтобы что-нибудь перекусить перед встречей в доме доктора Хаггерти.

Доктор Хаггерти жила одна в двухэтажном доме в колониальном стиле. Перед домом была ухоженная лужайка. Близко соседствующие друг с другом вяза и дубы, высаженные на заднем дворе, возвышались над крышей и давали естественную тень. Доктор Хаггерти встретила Макензи у входа с улыбкой на лице. Из дома доносился аромат свежесваренного крепкого кофе. На вид

Хаггерти было около шестидесяти, но в гуще каштановых волос практически не заметна была седина. Она смотрела на Макензи сквозь узкие очки. Приглашая её войти, Хаггерти махнула тонкой, как палка рукой и говорила почти шёпотом.

«И снова спасибо, что согласились со мной встретиться, – сказала Макензи, – хотя я и не смогла предупредить заранее».

«Не беспокойтесь об этом, – ответила женщина. – Между нами говоря, я надеюсь, что мы с вами сможем найти причину, по которой шериф Тейт уговорит власти округа снести проклятый мост».

Хаггерти налила Макензи чашку кофе, и обе сели за небольшой стол в милой обеденной зоне рядом с кухней. Окно у стола выходило на вязы и дубы во дворе.

«Я полагаю, вы знаете, что случилось вчера вечером?» – сказала Макензи.

«Знаю, – ответила Хаггерти. – Кенни Скиннер, двадцать два года. Я права?»

Макензи кивнула и отхлебнула кофе из чашки: «Несколько дней назад умерла Мэлори Томас. Сначала... скажите мне, почему вы не даёте шерифу покоя из-за этого моста?»

«В Кингсвилле практически нет ничего интересного. Ни один житель провинциального города вам в этом не признается, что маленьким городкам нечего предложить подросткам и молодым людям. И в таких случаях такие опасные места, как Миллер Мун Бридж становятся очень популярными. Если вы обратитесь к истории города, то узнаете, что люди прыгали с него ещё в 1956 году, когда мост работал. Современные дети получают столько негатива и имеют большие проблемы с самооценкой, и поэтому для них популярные мосты, вроде этого становятся чем-то большим, чем просто мостом. Они доводят до крайности попытки сбежать из города, и речь уже идёт не о том, чтобы покончить с городом,... а о том, чтобы покончить с жизнью».

«Вы считаете, что мост даёт детям, склонным к суициду, лёгкую возможность выполнить задуманное?»

«Это не лёгкая возможность, – сказала Хаггерти. – Для них он как маяк. Пример им подадут те, кто уже спрыгнул с моста. Да это и не мост уже вовсе. Это место для самоубийства».

«Вчера шериф Тейт сказал мне, что вы не верите в то, что эти смерти являются самоубийствами. Вы можете рассказать подробнее?»

«Могу... и сделаю это на примере Кенни Скиннера. Кенни был популярным мальчиком. Между нами говоря, вряд ли он мог достичь чего-то значимого. Думаю, он был бы счастлив прожить всю жизнь здесь, в Кингсвилле, работая в шиномонтаже или продавая запчасти к тракторам. Он жил здесь хорошо, вы понимаете? Из того, что мне известно, он пользовался популярностью у противоположного пола, а в городе, вроде нашего – чёрт, в округе вроде нашего – это гарантирует вам всегда весёлое времяпрепровождение. Я лично общалась с Кенни в прошлом месяце, когда напоролась колесом на гвоздь. Он залатал мне шину. Он был вежлив, приятен и весел. Мне сложно поверить, что он мог себя убить. Если вы посмотрите на список людей, спрыгнувших с моста за последние три года, среди них будет пара подозрительных случаев... Там умерли те, у кого, по моему мнению, не было склонности к суициду».

«Вы думаете, произошли убийства?» – спросила Макензи.

Хаггерти ответила не сразу: «У меня есть такое подозрение, но я бы не стала утверждать это с полной уверенностью».

«Я полагаю, это подозрение основывается на вашем профессиональном опыте, а не на печальном факте такого большого количества самоубийств в маленьком городке, вроде вашего?» – снова спросила Макензи.

«Всё верно», – ответила Хаггерти. Показалось, формулировка вопроса слегка её задела.

«Маловероятно, но Кенни Скиннер или Мэлори Томас не были вашими пациентами?»

«Нет, как и все остальные жертвы с 1996 года».

«То есть вы лично знали кого-то из тех, кто покончил с собой на мосту?»

«Да, одного из них. Что касается лично её, то я видела, что к этому всё шло. Я пыталась убедить семью в том, что ей нужна профессиональная помощь. Но только мне удалось убедить их просто рассмотреть такой вариант, как она спрыгнула с моста. Понимаете,... в нашем городе Миллер Мун Бридж – это синоним самоубийства. И именно поэтому я бы очень хотела, чтобы округ от него избавился».

«Потому что вы считаете, что мост, буквально, манит к себе всех, у кого есть мысли свести счёты с жизнью?»

«Именно».

Макензи понимала, что разговор подошёл к концу. Она с радостью его завершила. Она могла сразу сказать, что доктор Хаггерти не относилась к тем людям, которые готовы преувеличить что угодно, лишь бы их мнение услышали. И пусть та преуменьшила цифру, боясь ошибиться, Макензи была практически уверена, что Хаггерти искренне считала, что как минимум некоторые из смертей на мосту не были самоубийствами.

Макензи было вполне достаточно этой уверенности. Если был хотя бы крошечный шанс утверждать, что минимум одной из последних двух жертв помогли уйти из жизни, Макензи должна была докопаться до истины прежде, чем возвращаться в Вашингтон.

Она допила кофе, поблагодарила доктора Хаггерти за помощь и вышла на улицу. Направляясь к машине, она посмотрела на лес, окружающий Кингсвилл почти со всех сторон. Она посмотрела на запад, где среди нескольких просёлочных и одной гравийной дороги, говорящих о том, что путник приближается к какому-то концу, прятался Миллер Мун Бридж.

Вспоминая залитые кровью камни у основания моста, от сравнения по спине побежали мурашки.

Она попыталась забыть пугающую мысль, завела машину и достала мобильный. Если ей нужны были определённые ответы, то нужно было рассматривать это дело, как дело об убийстве. А если так, то начать нужно с беседы с

родственниками последних жертв.

Глава седьмая

Прежде чем увидеться с семьёй Кенни Скиннера, Макензи позвонила Макграту, чтобы получить разрешение. Он ответил коротко, ясно и по делу: «Мне не важно. Можешь говорить хоть с бейсбольной командой треклятой детской лиги. Главное – разберись в этом деле».

Получив разрешение, Макензи поехала в дом Пэм и Винсента Скиннеров. Макграт сообщил ей, что до свадьбы Пэм Скиннер звали Пэм Уилмот; она была специалистом по ТКП и работала из дома на агентство по защите окружающей среды. Что касается Винсента Скиннера, то он оказался владельцем магазина шин и тракторных автозапчастей, в котором Кенни работал с пятнадцати лет.

Когда Макензи постучала в дверь, никто из родителей к ней не вышел. Вместо этого на пороге возник пастор пресвитерианской церкви Кингсвилла. Когда Макензи представилась и предъявила удостоверение, он впустил её в дом и попросил подождать в прихожей. Скиннеры жили в милом доме на углу улицы. Макензи предположила, что этот район можно было назвать центром города. С другого конца длинного коридора донёлся запах готовящейся еды. Где-то в доме зазвонил мобильный. Ещё она услышала приглушённый голос пастора, сообщающего Пэм и Винсенту Скиннерам о приходе женщины из ФБР, чтобы задать несколько вопросов о Кенни.

Прошла пара минут, и наконец Пэм Скиннер вышла к ней навстречу. Её лицо было красным от слёз, и казалось, что за всю ночь она не сомкнула глаз. «Это вы агент Уайт?» – спросила она.

«Да».

«Спасибо, что пришли, – сказала Пэм. – Брат предупредил меня о вашем визите».

«Если я пришла не вовремя, я могу...»

«Нет, нет, я хочу поскорее с этим закончить», – сказала женщина.

«Ваш муж дома?»

«Он решил остаться в гостиной с пастором. Винсенту очень тяжело. Вчера вечером он дважды терял сознание и иногда просто отказывается верить в реальность произошедшего, и...»

Неожиданно из груди Пэм вырвались громкие рыдания, и она облокотилась о стену. Она задержала дыхание и проглотила слёзы, а с ними, решила Макензи, и горе, которое рвалось наружу.

«Миссис Скиннер,... я могу зайти позже».

«Нет. Давайте, пожалуйста, поговорим сейчас. Я всю ночь держалась ради Винсента. Могу выдержать и несколько минут разговора с вами. Пройдёмте... в кухню».

Макензи последовала за Пэм Скиннер по коридору в сторону кухни, откуда доносился запах, который она услышала несколько минут назад. Судя по всему, Пэм пекла булочки с корицей, пытаясь таким образом забыть о горе и казаться сильной ради мужа. Она мельком заглянула в духовку, пока Макензи усаживалась на высокий стул у барной стойки.

«Сегодня утром я говорила с доктором Хаггерти, – начала Макензи, – которая уже давно выступает за снос моста Миллер Мун Бридж. В разговоре мы упомянули имя вашего сына. Она сказала, что не верит, чтобы Кенни мог покончить с собой».

Пэм многозначительно кивнула: «Она совершенно права. Кенни бы никогда не убил себя. Даже думать об этом смешно».

«У вас есть веские причины подозревать кого-либо, кто бы хотел навредить вашему сыну?»

Пэм отрицательно замотала головой с той же энергией, с которой только несколько секунд назад утвердительно кивала: «Я всю ночь об этом думала».

Думала о том, каким на самом деле был мой сын. Были те, кто не очень хорошо к нему относился, потому что он отбивал девушек у других парней, но дело никогда не доходило ни до чего серьёзного».

«В последние несколько недель вы не слышали или не видели, чтобы Кенни вёл себя необычно, что бы могло указывать на возможные планы свести счёты с жизнью?»

«Нет. Ничего такого не было. Даже когда у Кенни было плохое настроение, он был душой компании. Он почти никогда не был зол. Он не был идеальным ребёнком, но, боже, сомневаюсь, чтобы в нём жили злость и ненависть. Мне невероятно сложно поверить в то, что он покончил с собой».

Между словами «покончил» и «с собой» из груди Пэм снова вырвались рыдания.

«Вы не знаете, связывало ли его с мостом что-то особенное?» – спросила Макензи.

«Он был связан с ним не больше, чем все остальные подростки и молодые люди города. Уверена, что там он иногда выпивал или флиртовал с девушками, но ничего более».

Макензи чувствовала, что Пэм была на грани. Ещё минута или две и случится истерика.

«У меня ещё один вопрос. Прошу понять, что я обязана его задать. Вы уверены, что хорошо знали сына? Вы не думаете, что он мог вести двойную жизнь, которую скрывал от вас и вашего мужа?»

Пэм задумалась над её словами, и по щекам побежали слёзы. Она медленно ответила: «Я думаю, всё возможно. Если Кенни и скрывал от нас что-то, то делал это с профессионализмом шпиона. Он был хорошим ребёнком, но не очень последовательным. Скрывать что-то подобное для него было...»

«Я вас поняла, – сказала Макензи. – Сейчас я вас оставляю, но, пожалуйста, позвоните мне сразу же, если в следующие несколько дней вдруг вспомните что-нибудь важное».

После этих слов Макензи встала со стула и положила визитную карточку на стол: «Я очень сочувствую вашей утрате, миссис Скиннер».

Макензи деликатно быстро покинула дом. Пока не вышла на улицу и не закрыла дверь, она ощущала на себе весь груз семейной трагедии. И даже идя к машине, она слышала рыдания Пэм Скиннер, которая наконец дала волю слезам. Это были страшные рыдания, которые разрывали Макензи сердце.

Отъехав от дома, она продолжала слышать в голове плач Пэм Скиннер, как порывы осеннего ветра, который шумит опавшей листвой на пустынной улице.

Глава восьмая

Во всём округе не было ни одного коронера. Даже Бюро судебно-медицинской экспертизы находилось в полутора часах езды от Кингсвилла, в Арлингтоне. Вместо того чтобы ехать назад в Вашингтон, чтобы почти сразу вернуться в Кингсвилл, Макензи отправилась в мотель и сделала пару звонков. Десять минут спустя она уже звонила по Скайп-видеочату коронеру, который осматривал тела Мэлори Томас и Кенни Скиннера. Отчёт по телу Кенни Скиннера был ещё не полностью готов, что затрудняло работу.

Тем не менее, Макензи нажала кнопку вызова и дожидалась ответа. Её собеседником был мужчина средних лет по имени Барри Бёрк, с которым Макензи уже несколько раз сталкивалась по работе в прошлом. После событий сегодняшнего утра было приятно увидеть на экране знакомое лицо. В голове продолжал звучать плач Пэм Скиннер, который Макензи услышала, покидая её дом.

«Ну, привет, агент Уайт», – сказал Бёрк.

«Привет. Мне сообщили, что пока по телу Кенни Скиннера нам практически ничего не известно. Это так?»

«Боюсь, что да. Пусть мои слова прозвучат грубо, но у нас тут месиво вместо тела. Если скажешь, что именно ищешь, я сразу этим займусь».

«Свежие ссадины или синяки. Любые признаки борьбы».

«Сделаю. А пока... Я полагаю, что относительно Мэлори Томас тебя интересует то же самое?»

«Верно. Ты нашёл что-нибудь?»

«Знаешь, возможно, да. Не хочется это признавать, но когда к нам поступает тело после самоубийства, на некоторые вещи мы начинаем обращать внимание в последнюю очередь. В общем, на теле Мэлори Томас мы кое-что нашли, хотя, может быть, это никуда тебя не приведёт. Однако если тебя интересуют ссадины...»

«Что ты нашёл?» – спросила Макензи.

«Дай мне секунду, и я перешлю тебе фотографию», – ответил Бёрк. Послышалось щёлканье мышки, а потом на экране появился значок скрепки.

Макензи нажала на него, и открылось JPEG изображение. Она смотрела на тыльную сторону правой ладони Мэлори Томас.

Макензи увеличила картинку и сразу увидела то, про что говорил Бёрк. Между костяшками указательного и среднего пальцев были чётко видны порезы и царапины. Концы порезов были рваными, хоть и не окровавленными, но от этого не менее свежими и жуткими. В верхней части ладони имелись две большие царапины, по виду которых можно было сделать вывод, что они тоже были получены незадолго до смерти. И наконец на руке чуть выше ладони отпечатался какой-то зубец полукруглой формы. Именно он больше всего бросался в глаза. Он выглядел неуместно, и именно такую находку Макензи ожидала найти.

«Тебе это сможет пригодиться?» – спросил Бёрк.

«Пока не знаю, – сказала Макензи, – но это всё же лучше, чем ничего».

«Есть ещё кое-что... Подожди секунду». Бёрк отъехал от экрана секунд на десять, а потом вернулся. В руках у него был небольшой пластиковый пакет.

Внутри, судя по всему, лежал кусочек коры. Он поднёс его ближе к камере. Макензи увидела кусочек дерева около трёх сантиметров в ширину и пяти в длину.

«Это было в её волосах, – пояснил Бёрк. – Мы обратили внимание на эту улику, потому что кроме этого кусочка больше в волосах ничего не нашли. Обычно если находишь на теле что-то подобное – деревянные щепки, грунт и так далее – то находишь предостаточно фрагментов, особенно в волосах. В этом случае был всего один кусочек».

«Можно странную просьбу? – сказала Макензи. – Можешь сфотографировать находку и выслать мне на почту?»

«Ха, это наименее странная просьба за всю неделю. Особенности работы, ты же понимаешь...»

«Спасибо, что нашёл время поговорить, – сказала Макензи. – Есть предположения, когда сможешь изучить тело Кенни Скиннера?»

«Надеюсь, в течение нескольких часов».

«Я надеюсь к вечеру вернуться в Вашингтон. Я позвоню, когда приеду, и надеюсь, у тебя уже будут результаты».

Договорившись, они попрощались. Макензи переслала фотографию ладони Мэлори Томас себе на мобильный и сразу вышла из номера. Она думала о царапинах и еле заметных следах, отпечатавшихся на руке жертвы, а также о кусочке коры. Они что-то значили,... и Макензи отчаянно пыталась понять что.

Вместо того чтобы разгадывать загадку в номере мотеля, она решила, что лучше всего будет отправиться на место предполагаемого убийства. Оставалось лишь надеяться, что при свете дня мост Миллер Мун Бридж выглядел не так мрачно и пугающе, как ночью.

Доехав до поворота на гравийную дорогу, которая упиралась в Миллер Мун Бридж, Макензи была приятно удивлена увидеть машину полиции штата, припаркованную у обочины. Офицер со скучающим видом поднял на неё глаза, когда она остановила свою машину рядом. Она показала удостоверение, и после внимательного его изучения полицейский жестом разрешил ей проехать дальше.

Через четверть мили Макензи доехала до знака «КОНЕЦ ДОРОГИ». Отсюда дорога представляла собой просто землю, посыпанную гравием. Она медленно поехала по ней, вслушиваясь в шорох камней под колёсами, выбивающими из дороги пыль. Примерно ещё через милю показались белые опоры моста Миллер Мун Бридж, под наклоном поднимающиеся в воздух. Макензи доехала до поворота, откуда смогла увидеть весь мост целиком. Он растянулся над обрывом, спускающимся к пересохшему руслу. При свете дня мост не казался страшным, но было отчётливо заметно, насколько тот был старым.

Макензи припарковалась в паре метров от деревянных досок, из которых состоял мост. Она попыталась представить, как тридцать или сорок лет назад она бы могла проехать на машине по доскам моста, и от одной этой мысли ей стало страшно. Между началом моста и концом заброшенной дороги стояли две бетонные плиты примерно в два метра высотой. Макензи в прямом смысле казалось, что она находится у края Земли, где всему приходит конец.

Медленно идя по мосту, Макензи открыла фотографию руки Мэлори Томас. Она также открыла приложение к письму, которое Бёрк переслал ей после окончания видео чата. Она открыла изображение небольшого кусочка дерева так, чтобы обе фотографии были на виду. Она не знала, что именно ищет, но была уверена, что узнает это, как только увидит.

Как оказалось, случилось это совсем скоро.

Макензи прошла не больше пяти метров по мосту, когда обратила внимание на расположение досок и опор по его сторонам. Само собой разумеется, они поддерживали мост снизу, но с обратной стороны белых перил, которые ограждали мост, находилась ещё одна железная опора, которая была примерно на метр шире самого моста. Она была достаточно широкой, чтобы на неё мог встать человек.

Макензи посмотрела вниз и по всей длине моста насчитала три разных вида опор. Она подошла к перилам и присела на корточки, чтобы разглядеть их получше. Опора, на которую она сейчас смотрела, поддерживала пять других опор, уходящих под дно моста. Эти мелкие опоры крепились к более крупным большими болтами. Болты накрывали гладкие металлические шляпки, которые от старости потрескались и заржавели.

Макензи посмотрела на фотографию ладони Мэлори, увеличив вмятину на коже. Имея немного закруглённые концы по окружности, она была очень похожа на шляпки болтов опоры.

Макензи осторожно провела пальцем по шляпке. Да, края были гладкими, и, скорее всего, шляпка должна была закрывать более острые углы грубого болта, но всё же по контуру они были немного неровными.

Макензи выпрямилась и медленно прошла ещё несколько шагов по мосту. Расположение опор было везде одинаковым. Везде было по пять болтов, накрытых гладкими железными шляпками. Потом через какое-то расстояние видны были ещё пять болтов. На первой железной опоре Макензи насчитала три группы по пять болтов, а потом ещё пять на следующей.

До третьей железной опоры на последнем участке моста ей дойти не удалось. Когда полмоста осталось позади, Макензи дошла до места, где деревянная база немного выходила за край железной опоры. Она выпирала несильно,... может, на сантиметров восемь. Эта небольшая находка подтолкнула Макензи к мысли о том, что балки и опоры под мостом были частично выполнены из дерева. Возможно, такова была первоначальная задумка конструкторов, или они были достроены позже.

Она снова опустилась на колени и немного свесилась за перила. Она провела пальцем по краю деревянной балки. Наощупь она казалась старой, хрупкой, но ещё вполне прочной. Макензи сравнила цвет и текстуру дерева с тем кусочком, который Бёрк показал ей в пакете. Даже в ярком свете экрана телефона была ясно, что они идентичны.

«Но если она спрыгнула, как осколок попал ей в волосы?»

Фотография руки Мэлори давала ответ.

«Если шляпка болта отпечаталась на ладони, значит, она не прыгала. Она висела на мосту,... возможно, пытаюсь спасти себе жизнь. А деревянная щепка в волосах... Если она висела на этом самом месте, несложно догадаться, что кусочек старого дерева отвалился и застрял в волосах, когда она пыталась лучше ухватиться за опору».

Макензи по очереди провела большим пальцем по шляпкам пяти болтов опоры. У второго с конца края шляпки были неровными. Они были достаточно грубыми, чтобы оставить те тонкие порезы на руке Мэлори.

Затаив дыхание, Макензи посмотрела вниз через перила. Внизу ждали камни, убившие Мэлори Томас и Кенни Скиннера. Даже с такой высоты Макензи могла различить места на поверхности валунов, которые ещё двенадцать часов назад были выпачканы кровью.

«Я стою там, где стояли они, – подумала Макензи. – Они стояли на этом самом месте за секунды до смерти».

Она посмотрела на фотографию отметины на ладони Мэлори, потом на шляпки болтов, а затем поправила себя: «Они стояли на этом самом месте за секунды до убийства».

Глава девятая

Макензи не могла поймать сеть, пока не вернулась на гравийную дорогу, поэтому ещё десять минут не могла позвонить Макграту, чтобы сообщить последние новости. Секретарь сказала, что его не было на работе, и мобильный его тоже молчал. Макензи решила не оставлять сообщения и вместо этого набрала номер шерифа Тейта.

Тейт тоже не взял трубку, и когда включился автоответчик, Макензи вспомнила, что он говорил о глюках старого телефона. Она разочарованно отложила мобильный, но не успела начать злиться, как Тейт сразу же перезвонил.

«Я же вам говорил, – сказал шериф. – Чёртов телефон. Тем не менее, чем я могу вам помочь, агент Уайт? – спросил он».

«Через какое время вы сможете собрать команду из лучших своих ребят и встретиться со мной в участке?»

«Я сейчас в участке. Если дело касается Кенни Скиннера, то единственный, кто знает подробности, это мой заместитель, я уже говорил вам об этом вчера вечером. Мы оба будем ждать вас минут через двадцать. А зачем? Что случилось?»

«Есть информация, которой мне хотелось бы поделиться».

«Вы что-то нашли?» – сразу оживившись, спросил Тейт. В его голосе слышалось лёгкое волнение, и Макензи не знала, как к этому отнестись.

«Я бы не хотела рассказывать по телефону. Кстати,... вы сможете помочь мне связаться с Вашингтоном?»

«У нас есть старый кнопочный телефон с тональным набором. С его помощью мы звоним, когда возникает необходимость».

Макензи почувствовала себя избалованным ребёнком, испытала разочарование от его ответа. Тем не менее, она поблагодарила шерифа и закончила разговор.

Она была в пяти минутах езды от отделения полиции Кингсвилла, когда позвонил Макграт. После того, как она подробно рассказала ему о своих находках, он какое-то время молчал. Наконец он вновь заговорил, когда Макензи уже сворачивала на парковку рядом с отделением полиции.

«Ты уверена?» – спросил он.

«Я уверено могу сказать, что дело требует расследования».

«Мне этого достаточно. Попытайся организовать конференц-связь, чтобы я мог участвовать в предстоящем разговоре. Я хочу знать все подробности».

«Сделаю. Дайте мне несколько минут».

Макензи припарковалась и вошла в участок. Шериф Тейт ждал её в тесной приёмной. Когда Макензи вошла в холл, он сразу вышел, чтобы её поприветствовать. Когда Тейт вёл Макензи вглубь небольшого здания, то говорил, запыхавшись:

«Я попросил одного нашего сотрудника придумать, как организовать видео звонок через ноутбук. Уверен, что в Вашингтоне вы пользуетесь более технологичными штучками, но это всё, что я могу предложить».

«Хорошо. Думаю, этого достаточно».

Тейт ввёл Макензи в зал для заседаний, где на деревянном столике стоял довольно старый MacBook. За столом сидел мужчина, который махнул Макензи рукой в знак приветствия, когда она вошла, а потом поднялся с места и пожал руку.

«Заместитель Эндрюс, – представился он. – Рад с вами познакомиться, агент Уайт». Он был невысок ростом и полноват, возможно, даже слишком. Он обладал грубым южным очарованием, которое либо вас привлекало, либо отталкивало. Пока Макензи не поняла, как именно отнеслась к Эндрюсу.

«Вот всё, что мы можем предложить, – сказал Тейт, разворачивая MacBook в сторону Макензи. – Мой помощник убедился, что компьютер поддерживает FaceTime. Для Кингсвилла это довольно технологичная хрень».

Макензи открыла список контактов на телефоне и нашла номер Макграта, который ввела в поле. Когда она нажала кнопку вызова, ушло несколько секунд прежде, чем появилась связь. Когда на экране возникло лицо Макграта, Тейт и Эндрюс встали за спиной Макензи.

Все представились. Макензи понимала, что это была лишь формальность, потому что Макграта меньше всего на свете волновали представители власти Кингсвилла.

«Чтобы мы все были в курсе последних новостей, – сказала Макензи, – я ещё раз пройду по основным моментам. На левой ладони Мэлори Томас были найдены незначительные ссадины. Также была обнаружена лёгкая вмятина, словно прямо перед смертью она за что-то держалась. Посетив мост Миллер Мун Бридж сегодня утром, я обнаружила, что вмятина идентична по размеру шляпке болта на крайней опоре моста.

Кроме этого в волосах жертвы был обнаружен фрагмент дерева. Коронер обратил на него внимание потому, что это был единственный деревянный фрагмент в волосах. Оказалось, что этот осколок выглядит точно так же, как деревянные балки, подпирающие мост снизу, – тот же цвет и текстура. Соединив эту информацию с тем фактом, что жертва была обнажена, а её вещи нашли на мосту, я делаю вывод, что она не прыгала. Всё указывает на то, что она висела на краю моста и – должна добавить, – исходя из вмятины на руке, держалась, что было сил. Если она собиралась покончить с собой, то зачем цеплялась за край опоры?»

«Логично», – сказал Тейт.

«Верно, – подтвердил Макграт. – Тогда у меня возникают следующие вопросы. Убили только Мэлори Томас? Мы можем предполагать, что Кенни Скиннера тоже? А если так, то, может, и всех остальных, кто спрыгнул с этого моста?»

«Я разговаривала с доктором Джен Хаггерти, местным психиатром. Она заявляет, что, исходя из личного знакомства с Кенни Скиннером, она не думает, что он мог покончить с собой. Его мать полностью с ней согласна. Если вы посмотрите на даты, то со дня последнего самоубийства на мосту прошло почти два года. И вот, два года спустя, у нас два тела с промежутком в четыре дня. Я думаю, мы можем смело утверждать, что смерть Кенни Скиннера тоже можно рассматривать, как убийство. Перерыв между смертями слишком короткий, чтобы быть совпадением».

«Шериф Тейт, мы уже говорили о важности дела Кенни Скиннера, – сказал Макграт. – В следующие несколько дней прошу вас оказать агенту Уайт всю необходимую помощь. Пожалуйста, передайте это дело в её ведение. Она один из моих лучших агентов, и я полностью ей доверяю. Я могу на вас рассчитывать?»

«Конечно. Дайте знать, чем мы можем помочь».

«Агент Уайт, на данный момент у вас уже есть какие-нибудь зацепки?»

«Ничего конкретного, – ответила Макензи. – Однако я думаю, что мне не составит труда найти людей, которые смогут рассказать подробности жизни жертв. Я постоянно слышу, что в Кингсвилле все друг друга знают. После разговора с матерью Кенни Скиннера у меня появилась пара идей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/pirs_bleyk/prezhde-chem-on-stolknet

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)